

Чжоу Цзихэн всю дорогу молчал и не хотел слышать, как разговаривают Ся Сицин и Шан Сижуй, поэтому он надел наушники и закрыл глаза, притворяясь спящим. Случайно воспроизведённый ежедневный твит, казалось, был кем-то написан, и текст песни пронзил сердце Чжоу Цзихэна насквозь.

[Опасности, которые мы творим. Всё, что мы делаем, – это игра с огнём.

Мы закрываем дверь.

Мы поцеловались и пошли навстречу разрушению.

Не доверяй своей любви? Разве ты не веришь в любовь?

Никогда не доверяй любви. Никогда в это не верь.]

Что за испорченная песня. Чжоу Цзихэн раздраженно дважды нажал на проводное управление гарнитурой и сменил песню. Музыка в наушниках сменилась с психоделического электронного женского голоса на простой гитарный аккорд.

[Мы все знаем, как играть, и нас устраивает самый низкий риск.

Признание не входит в наши планы, и не имеет значения, если это обернётся неприятными последствиями.

Тема должна быть продуманной, дистанция должна быть двусмысленной и лёгкой.

Независимо от того, кто пересёк черту первым, вы должны забыть об этом послезавтра.]*

[{* 甜甜, Sweet John – 甜甜. Тянь Юэхань, Милый Джон – Вероятность выпадения осадков.}]

Оправдание□

Кто написал алгоритм ежедневного расчёта этого музыкального приложения?

Это дьявол?

Чжоу Цзихэн отпёр замок и собирался открыть список песен ежедневный плейлист, чтобы посмотреть, какие дьявольские песни он приготовил для него сегодня. Кто знал, что выскочит сообщение из WeChat. Это был Чжао Кэ, который был одновременно лучшим другом и поклонником.

[Кэ Цзы: Брат Хэн, когда ты вернёшься в Пекин? Четвёртый ребёнок вернулся из команды несколько дней назад. Давай выйдем и соберёмся вместе.]

Лао Си также вырос вместе с ним в военном городке, но был запутанным человеком. У Цзихэна не было с ним таких близких отношений, но он также был молодым человеком, с которым Цзихэн вместе вырос.

[Хэнхэн: Я не поеду. Я возвращаюсь в Пекин на прослушивание. В последнее время график плотный.]

[Кэ Цзы: Можешь ли ты перестать зарабатывать эти тяжелые деньги? Что за картина, когда ты летаешь, как Супермен, весь день напролёт, даже не имея личных развлечений. Посмотри на себя. Тебе за двадцать, и ты даже не говорил об отношениях. Ты выходишь на прогулку, но любой, кто хорошо выглядит и кому за 180, – мать-одиночка с ребёнком.]

[Хэнхэн: Император не спешит, но евнух спешит.]

[Кэ Цзы: Я твой брат Кэ, я красивый и добросердечный, и меня не волнует твой маленький разбитый рот. Опять же, сказав это, ты всё равно не будешь скучать по младшей сестре, когда был ребёнком, верно? Ты должно быть гнилое зерно кунжутowego семени*. Может быть она уже жената, а дети – это соевый соус*. Ты не можешь никого изменить, может пора перестать скучать?]

[{* 芝麻 – zhīma – кунжутное семя (обр. в знач.: мелкий, ничтожный).}]

[{* 没关系 – dàijìànguóu – уже не ребенок; повзрослеть; помогать по дому; не иметь никакого отношения к чему-либо; это не моё дело.}]

Чжоу Цзихэн изначально хотел напасть на него. Он мог видеть эти слова [Думая о ком-то другом], и в глубине души чувствовал себя виноватым. Хотя ему взаправду* всего 20 лет, он также имеет 14 лет работы артиста. Он так долго был в кругу, его преследовало множество люди, но они никогда не трогали его сердца. Не то чтобы у него действительно не было ожиданий любви, это просто из-за детских воспоминаний, с которыми ещё трудно отпустить.

[{* 正儿八经 – zhèng ér bājīng; zhèngrbājīng – взаправду; внешне обманчивый человек; всерьёз; серьёзно.}]

Честно говоря, он почти не помнит, как выглядела эта девушка, и иногда, оглядываясь назад, он чувствует себя полным дураком.

Цзихэн думал, так будет всегда: ожидание в огромном море людей. Кто знал, что из буйства вышел другой человек, всё ещё мужчина, нет, это отморозок.

Но Чжоу Цзихэн должен был признать, что он действительно был немного искушён.

Это правда, что он изменил свои личные мысли из-за чувства вины за сочувственное прощение, но это было полностью изменено с одного намерения на другое.

[Кэ Цзы: Почему бы тебе не вернуться? Ты ведь больше не будешь расстраиваться, правда?]

[Хэнхэн: Я не рад, что ты молоток*.]

[{* 锤子 - chuǐzi - 1) противовес (на безмене); гиря, 2) молоток.}]

[Кэ Цзы: Если ты не расстроен, просто смени статуэтку на голове. Маленький цветок носили столько лет, а дамы злятся.]

[Хэнхэн: Катись*.]

[{* 滚 - gǔn - 1) катиться, вертеться, вращаться, 2) бран, выкатиться вон, убраться восвояси, 3) ругаться, ссориться, вздорить (между собой).}]

Чжоу Цзихэн вышел из интерфейса чата и нажал на свой аватар.

— Мы на месте, Цзихэн выходи из машины~ - Шан Сижуй потянулся, надел кепку, и подтолкнул Ся Сицина. Ся Сицин увидел, что Чжоу Цзихэн уставился на свой аватар. Он тоже был ошеломлён, а затем поспешно встал.

Чжоу Цзихэн ответил, положил телефон обратно в карман и вышел из машины.

Комнаты каждого из них троих находятся на одном этаже, в то время как комнаты помощников находятся на двух нижних этажах. Войдя в лифт, они некоторое время обсуждали это и решили вернуться в свои номера, чтобы принять душ, прежде чем отправиться в комнату Шан Сижуй.

Шан Сижуй жил в конце коридора, Ся Сицин живёт по соседству с ним, а Чжоу Цзихэн - напротив.

Наполовину приняв ванну, Ся Сицин вспомнил, что не захватил с собой сменную одежду. У него ничего не было из дома Ся Чжисю, и он не хотел надевать гостиничный халат. Поэтому он вышел из ванной голый, а после завернулся в одеяло, думая о контрмерах.

Шан Сижуй ниже его ростом, и его одежду, будет неудобно носить.

Думая об этом подобным образом, Чжоу Цзихэн по-прежнему надежён. Ся Сицин, завернутый

в одеяло, сидел, скрестив ноги, на кровати, быстро отправил сообщение WeChat.

Чжоу Цзихэн, который сушил волосы, услышал телефонный звонок и подошёл посмотреть.

[Террорист: Красивый парень, одолжи одежду, чтобы надеть.]

Есть ли у этого человека какое-нибудь хобби – носить одежду других людей?

[Задающий темп морали: Не бери займы.]

[Террорист: Хорошо, тогда я поиграю с тобой голышом.]

...

[Задающий темп морали: Какую одежду ты хочешь?]

Ся Сицин смотрел на WeChat и безостановочно смеялся, почему этот человек такой забавный.

[Террорист: Просто приходите с любым комплектом, я не взял с собой сменную одежду.]

Чжоу Цзихэн открыл свои чемоданы, вынул вещи одни за другими и кинул их на кровать. Все они были им изношены, а новых не было.

[Задающий темп морали: Я попрошу Сяо Ло купить для тебя.]

[Террорист: Брат, нужно немного быстрее. Где ты хочешь, чтобы Сяо Ло купил это? Поторопись, я не буду его подбирать, о, кстати, нужны трусы.]

Просто глядя на эти слова, Чжоу Цзихэн мог представить себе цинизм Ся Сицина.

[Задающий темп морали: ...У меня нет ничего нового.]

[Террорист: Просто вымой его. В любом случае, если ты возьмёшь меньше, я ничего не буду носить, ты сам можешь в этом разобраться.]

Сицин сидел на кровати и ожидал уже около десяти минут, пока снаружи не раздался стук в дверь. Ся Сицин был завёрнут в одеяло и ступал по полу босиком. Как только он открыл дверь, он увидел Чжоу Цзихэна с наполовину мокрыми волосами, одетого в хлопчатобумажную чёрную рубашку с длинными рукавами и серые брюки. Он был похож на свежую школьную траву* из романа.

[{* Школьной травой чаще всего называют самого красивого ученика школы(и других учебных заведений), а школьным цветком – девушку.}]

Это лицо действительно выглядит всё лучше и лучше. Ся Сицин вздохнул, увидев эстетику высокого стандарта.

— Да ладно тебе. - Из угла одеяла Ся Сицин протянул руку и схватил одеяло, которое сползло с груди. Ся Сицин прислонился к двери, улыбнувшись Чжоу Цзихэну.

Его волосы совсем не сдувало ветром. После долгого сидения только с макушки его головы немного стекало. Капли воды стекали по чуть более длинным волосам вниз, скапливаясь на кончиках чёрных волос, тёрлись о светлую шею, капая на ключицы и большую область обнажённой груди.

Чжоу Цзихэн был морально подготовлен перед тем, как прийти. Он думал, что Сицин спрячется в ванной, как героиня по телевизору, и протянет руку от двери, чтобы взять одежду. Кто знал, что это была такая картина. Он опустил глаза и не смотрел.

— Заходи. - Не в силах отпустить, Ся Сицин зацепил его лодыжку ногой, навалился плечом и закрыл дверь. Чжоу Цзихэн не знал, что происходит. Когда дверь захлопнулась, он подумал, что мог бы оставить свою одежду и уйти, так зачем же он вошёл?

Подано.

Ся Сицин вернулся к кровати, его ноги были босыми, глаза Чжоу Цзихэна невольно скользнули по ним. Его лодыжки были очень белыми, с глубокими впадинами с обеих сторон. Когда он шёл, кости лодыжек выпирали, а дальше виднелась тонкая и гладкая линия икр...

Сумасшедший, на что он смотрит.

Чжоу Цзихэн, у которого в голове был жар, шагнул вперёд и бросил свою одежду на кровать. Он наполовину отвернулся и закончил то, что должен был сказать:

— Я искал те, которые надевались несколько раз. Они похожи на новые. Размер, вероятно, не подходит. Ты можешь носить их. Ты не обязан возвращать их мне...

— Это немного неуместно, твой размер действительно не маленький.

Слова Ся Сицина прервали его. Чжоу Цзихэн удивлённо повернул голову и увидел, как Ся Сицин двумя руками водит по его чёрному нижнему белью, двусмысленно улыбаясь:

— Питание детей сейчас действительно хорошее.

Уши Чжоу Цзихэна загорелись из-за паники. Он одним быстрым шагом бросился наверх, чтобы забрать своё нижнее белье, не скрывая того, что взволнован:

— После стольких слов не надевай его!

Одеяло Ся Сицин, которое только что было натянуто обеими руками, упало до талии, тем самым обнажив вся верхняя часть тела. Он невинно улыбнулся, посмотрев на Чжоу Цзихэна:

— Какой вакуум. Это не сработает, ходьба пропускает ветер и замораживает моего ребёнка.

— Грязный. - Чжоу Цзихэн злобно бросил эти слова и повернулся, чтобы уйти.

Сделав всего два шага, он развернулся и бросил нижнее белье, которое держал в руке, на кровать. После опять развернулся и быстро вышел из комнаты Ся Сицина, хлопнув дверью.

Ся Сицин был точь-в-точь как туристы, которые дразнили маленького львёнка в зоопарке. Наблюдая, за его встревоженным настроением, он чувствовал себя очень счастливым. Взглянув на чёрное нижнее белье, брошенное Чжоу Цзихэном на одеяло, Ся Сицин вздрогнул.

Честно говоря, размер действительно не маленький.

Большинство людей не могут этого вынести, верно?..

Как только Чжоу Цзихэн вернулся в свою комнату, пришло сообщение от Шан Сижую. Словно призывая его, он даже не сел, а только сделал глоток холодной воды и пошёл в его комнату. Дверь в комнату Шан Сижую не была закрыта, а он сидел на кровати в маске, на столике у дивана стояли суши, сашими и саке.

Как только он увидел вошедшего Чжоу Цзихэна, Шан Сижуй взволнованно вскочил с кровати, потащил его сесть на диван и изо всех сил старался познакомить его с Anway, японским рестораном.

Действительно жаль, что этот рот не является путеводителем по магазинам. Чжоу Цзихэн думал об этом и обнаружил на столе бутылку водки со льдом:

— Вы и это заказали?

— Это верно.

— Ты сумасшедший. - Чжоу Цзихэн нахмурился. — Этот напиток очень крепкий, ты хочешь пойти куда-нибудь завтра?

— Неважно. Разве я тебе не сказал? Завтра я не буду работать. Я собираюсь поспать до полудня. — Шан Сижуй надул губы, ломая пальцы, и жалобно бросился на плечо Чжоу Цзихэна.
— Я плохо спал целую неделю.

Чжоу Цзихэн оттолкнул его с выражением отвращения на лице:

— Что бы ты ни хотел, завтра я должен лететь обратно в Пекин, я не буду это пить.

— Ты можешь пить его с сакэ. — Шан Сижуй повернул свою руку. — Ты не можешь сделать и двух глотков, ты мужчина?

Чжоу Цзихэн закатил глаза и услышал голос за дверью.

— Сицин? Просто открой дверь. — Шан Сижуй снял свою маску и похлопал себя по лицу, часть эссенции маски брызнула на лицо Чжоу Цзихэна. Чжоу Цзихэн почувствовал такое отвращение, что просто встал.

Дверь открылась.

Ся Сицин вошёл от входа, Чжоу Цзихэн не мог удержаться от взгляда и увидел, что на нём серо-голубой свитер с длинными рукавами, который был на размер больше, с широкими рукавами, закрывающими половину его ладоней, а длинные чёрные спортивные штаны были задраны им, обнажая гладкую кость лодыжки.

Изначально довольно высокий, он был немного миниатюрен из-за своей одежды. Я не знаю, где он нашёл резинку для волос. Собранная в пучок чёлка была слишком длинной и не могла торчать, как яблочный черенок. Она была похожа на маленькое деревце, упавшее на ветру. Оно склонилось набок и следило за его движениями. Взмахни им.

Увидев на нём свою одежду, Чжоу Цзихэн почувствовал необъяснимый трепет в своём сердце и бессознательно застыл на месте.

Очевидно, что это нормально носить это на себе, но как получилось, что это на нём?..

Станный и чистый.

— Йоу, красивый парень намеренно встал, чтобы поприветствовать меня.

Когда он заговорил, он подавил пульсацию Чжоу Цзихэна в следующей секунду.

Он неловко откинулся на спинку дивана, взяв палочки для еды и отправив в рот суши.

Ся Сицин подошёл к Чжоу Цзихэну с намерением сесть. Видя, что Чжоу Цзихэн не сдвинулся с места, он пнул его в ногу. У Шан Сижуйа хватило зрения, чтобы увидеть это, поэтому он сел на другой диван. Чжоу Цзихэн неохотно отошёл к другому концу двуспального дивана и позволил Ся Сицину сесть.

Шан Сижуй вложил свои палочки для еды в руку Ся Сицина и вежливо похвалил его:

— Сицин, твоя одежда хорошо смотрится, какая марка?

— Это не... - Как только Ся Сицин заговорил, Цзихэн сжал его подбородок и резко запихнул суши в тѹ рот.

Он уставился на Чжоу Цзихэна широко раскрытыми глазами, но тот опустил голову, как ни в чём не бывало, и налил себе стакан сакэ.

Шан Сижуй улыбнулся и подмигнул Чжоу Цзихэну:

— Наконец-то вы двое перестали злиться.

— Кто злился. - Чжоу Цзихэн выпил полстакана сакэ и со стуком поставил стакан обратно на кофейный столик.

— Кто знает, кто злится, я не слепой. - Шан Сижуй прошептал несколько слов, а затем сменил тему, как будто ничего не говорил. —Ешь, ешь, я умираю с голоду.

Когда Ся Сицин закончил пережевывать суши во рту, он взял в руку стакан Чжоу Цзихэна, поднял голову и выпил полстакана сакэ, которое тот не допил.

Чжоу Цзихэн был застигнут врасплох и схватил стакан, который держал в руке Ся Сицин:

— Рядом с тобой есть новый, почему ты не взял его.

— Ты накормил меня суши, но боишься, что я воспользуюсь твоим стаканом. - Ся Сицин вытянул кончик своего красного языка и облизал уголок рта, из которого вытекло немного сакэ. — Я не испытываю неприязни ни к старому, ни к новому.

Каламбур. Чжоу Цзихэн был в панике от этого дрожащего тона. Он мог только притвориться, что не понимает, и молча опустить голову, чтобы поесть.

Во время еды Шан Сижуй держал свой мобильный телефон и просматривал комментарии под своим только что выложенным селфи, и бесконечно делился с ними:

— О, боже мой, это слишком быстро. У меня даже нет времени это прочитать.

— Что ты нашёл? - Небрежно спросил Ся Сицин, и Шан Сижуй небрежно нашёл одно и зачитала его. — Сансан действительно напал! Сицин такой милашка, думает о прошедшем дне... - Шан Сижуй, который закончил читать на одном дыхании, взглянул на Ся Сицина, откинувшегося на диван и смеющегося без остановки.

Ся Сицин пожал плечами:

— Я привык к этому. Каждый раз, когда я провожу пальцем по Weibo, максимум, что я вижу, это «Пропустить день».

Если эти девушки, которые не знают мира, узнают, что ты подонок без целостности, от этого будет зависит захотят ли они всё ещё жить. Чжоу Цзихэн, который ел молча, втайне застонал.

— Это потому, что ты такой красивый. Твоё лицо теперь называют лицом из кино, таким красивым и рассказывающим истории лицом. - Шан Сижуй выпустил радужный пук, а после взял отвертку, чтобы открыть бутылку водки со льдом, налив себе немного. Внезапно ему в голову пришла идея. — Эй, скучно вот так пить, давайте поиграем в игры.

Чжоу Цзихэн нахмурился:

— Из-за записи программы мне сейчас неудобно слышать слово игра.

— Теперь ты знаешь, что Убийца нехорош, верно? - Шан Сижуй вздохнул. — Моё маленькое сердечко готово было выпрыгнуть из груди в последнем номере. Хватит болтать, давайте сделаем это. - Шан Сижуй взял маленькую бутылочку сакэ, которую собирался опустошить, и налил его остатки. Он взял несколько упаковочных коробок и поставил бутылку боком посередине. — Здесь нет карт, поэтому давайте сыграем в самую старомодную игру «Правда или Действие».

Чжоу Цзихэн был бесстрастен:

— Возражаю.

Шан Сижуй быстро возразил с улыбкой:

— Возражение недействительно. Ты должен выслушать меня после того, как съел мою еду.

Ся Сицин лениво улыбнулся:

— У меня нет проблем.

«Конечно, у тебя нет проблем, ты можешь не говорить правду». Подумал про себя Чжоу Цзихэн.

Все они публичные фигуры, и играть в большие приключения или что-то в этом роде нереально, поэтому правила можно только изменить.

— Тот, кто повернёт горлышко бутылки, скажет правду. Два других человека могут обсудить и задать вопрос, и он должен ответить на него.

— Что, если не хочешь отвечать? - Чжоу Цзихэн спросил. — Всегда бывает время, когда ты не можешь ответить.

Шан Сижуй протяжно фыркнул, затем внезапно вздёрнул подбородок:

— Тогда выпей целый стакан водки.

Вначале игра была бессмысленной. Никто из них троих не сдавался. Чжоу Цзихэну повезло. Он ни разу не был выбран горлышком бутылки. Это был сам Шан Сижуй. Он выпил по меньшей мере три стакана, из-за чего его лицо покраснело. Чжоу Цзихэн взглянул на Ся Сицина, он тоже выпил, но выглядел как обычный человек. Кроме того, такому страннику, как он, количество алкоголя должно быть не маленьким.

— Эй, нет, нет, - Махнул рукой Шан Сижуй и хотел снова изменить правила. — Каждый может использовать максимум три шанса, чтобы остановить сакэ, а после они должны ответить на вопросы.

Как только правила изменились, Шан Сижуй зажал пальцами середину бутылки и повернул её. Зелёная полупрозрачная стеклянная бутылка кружила по столу, становясь всё медленнее и медленнее, всё медленнее и медленнее, и, наконец, остановилась, указывая прямо на Чжоу Цзихэна.

Действительно не повезло. Чжоу Цзихэн думал о завтрашнем самолёте, но он действительно не хотел, чтобы его спрашивали о его личной жизни. Поборовшись с этим, он решил налить стакан водки. Чжоу Цзихэн, который не был силен в выпивке, сильно подавился крепким алкоголем и долго кашлял.

— Количество алкоголя настолько велико. - Ся Сицин протянул руку, легонько похлопав его по спине.

Его сердцебиение внезапно ускорилось без предупреждения. Чжоу Цзихэн приписал это побочным эффектам алкоголя. Он выпрямил спину и беспорядочно вытер губы тыльной

стороной ладони.

— Я слышал, что людям, которые плохо пьют, очень не везёт за винным столом. – Ся Сицин наклонил голову, посмотрев на него с улыбкой, его ключица, выглядывающая из большого выреза, светилась белизной в свете гостиничных ламп.

Неужели южане такие белые? Жар от алкоголя заставил Чжоу Цзихэна почувствовать себя неудобно.

— Давай, давай, сделай это ещё раз. – Сицин приходил и уходил.

Ся Сицин протянул руку и нежно взял цилиндрический корпус бутылки тонкими пальцами. Чжоу Цзихэн всегда считал, что его рука очень красива, но в этот раз ему было немного неловко смотреть на неё, поэтому он мог только ошеломлённо повернуть голову.

— Да! Это снова Цзихэн! Хахаха, Сицин когда-нибудь открывал рот?

— Чего? – Чжоу Цзихэн в шоке посмотрел на стол и указал прямо на свою бутылку сакэ. — Прекрати играть, прекрати играть.

— Эй, это мужчина, ты. – Шан Сижуй был пьян и говорил немного громко, но всё же неохотно схватил Чжоу Цзихэна. — Эй, на этот раз я не могу пить. Я должен подумать над вопросом... эм... когда у тебя была первая любовь?

Чжоу Цзихэн яростно отказался от себя:

— У меня нет первой любви, моя мать и плод одиноки.

— Что. Я в это не верю. – Шан Сижуй приложил ладонь ко рту, его щеки покраснели, и он прошептал. — У меня все девушки встречались? С.

— Сижуй, тебя слишком легко напоить. – Ся Сицин держал стакан сакэ, осторожно поворачивая запястья, взбалтывая его в бокале и задавая вопросы Шан Сижую мягким тоном, как бы флиртуя. — Тогда у тебя всегда есть кто-то, кто тебе нравится, – Когда он сказал это его красивые глаза цвета персика смотрели на него. Лицо Чжоу Цзихэна сбоку, со слегка приподнятыми уголками глаз, было очень привлекательным.

— Когда тебе впервые понравился кто-то другой?

Шан Сижуй немедленно пришёл в восторг:

— Да! Первый раз... когда и кто был первым, когда мне понравился кто-то другой! Просто выпей два бокала, если ты этого не говоришь!

Чжоу Цзихэн уставился на бокал с вином на столе, думая о разговоре с Чжао Кэ, который состоялся в машине.

Если бы Ся Сицина там не было, он мог бы рассказать об этом как о шутке. В любом случае, Шан Сижуй был слишком пьян и мог бы не помнить этого. Но Ся Сицин сидел рядом с ним, и он внезапно потерял дар речи.

Но он быстро опроверг свою вину.

Есть что-то неопишное, разве это не безответная любовь? Как будто я его боюсь...

— Скажи это быстро.

— Шести лет от роду.

Шан Сижуй закричал:

— Чёрт! Чжоу Цзихэн потрясающий! Тебе ещё слишком рано понимать!

Чжоу Цзихэн раздражённо почесал волосы:

— Это вообще нельзя рассматривать как отношения. В то время я впервые пошёл на актёрскую работу. Я очень нервничал и дрожал, когда видел камеру. Я снова снимался в парке. Там было много людей. Я несколько раз не мог пройти через это. Я улизнул, пока отдыхал, и встретил там девушку, она позаботилась обо мне некоторое время и сделала это для меня... - Он внезапно замолчал. — Я был воодушевлён. Если бы не встреча с ней, я бы мог бы и не действовать.

Ся Сицин внезапно рассмеялся, но это было больше похоже на бесчувственный смех:

— Девочка? Сколько лет этой девочке?

— О, боже мой, что это за сказка, милая с детства! - Шан Сижуй хихикнул.

Чжоу Цзихэн пнул его:

— Намного выше меня, я думаю, это моя сестра.

— Старшая сестра? - Шан Сижуй рассмеялся ещё более преувеличенно. — Хахахахаха, ты всё больше ориентируешься на женщин постарше!

— В каком направлении ты идёшь? - Чжоу Цзихэн нетерпеливо схватил бутылку сакэ рукой, желая задать вопрос как можно скорее. — Хорошо, это зависит от меня.

Ся Сицин на самом деле не смеялся над ним по этому поводу, а просто сидел в стороне и медленно ел. Это немного удивило Чжоу Цзихэна, но он не стал утруждать себя размышлениями об этом. Он посчитал, что такого рода детская история не привлекла внимания такого ветерана, как он, прошедшего через множество сражений, для него это даже не шутка.

Цзихэн приложил силу в запястье, и бутылка внезапно повернулась.

Через десятки секунд горлышко бутылки, наконец, медленно остановилось перед Ся Сицином.

— Сицин! Сицин! Сицин... - Шан Сижуй был совершенно пьян.

Ся Сицин выглядел так, словно смирился со своей судьбой, и коснулся пальцами ног Шан Сижую с противоположной стороны:

— Какой вопрос ты хочешь задать?

Шан Сижуй, у которого кружилась голова, ухмыльнулся и заученно повторил слова Ся Сицина:

— Какие вопросы ты хочешь задать~

Чжоу Цзихэн постучал его по лбу концом палочки для еды, отчего Шан Сижуй схватился за голову и вскрикнул.

Некоторое время никто не задавал вопросов Ся Сицину, который проиграл игру, и атмосфера внезапно остыла. На самом деле, на мгновение в голове Чжоу Цзихэна промелькнуло много-много вопросов. Он всегда ничего не знал о Ся Сицине. Как сказал Шан Сижуй, он, очевидно, был человеком с историей.

Но он не мог спросить.

— Даже не спрашивай, ладно? Тогда я накажу себя за пьянство. - Ся Сицин опустил глаза, его ресницы слегка дрожали в тёплом жёлтом свете отеля. Он взял стакан, полный сакэ, поднял голову и уже собирался выпить его, но неожиданно услышал давно ожидаемый вопрос Чжоу Цзихэна.

— ...почему ты боишься темноты?

<http://bllate.org/book/14508/1284187>